

В Лондоне некоторые наши коммунисты также настаивают на том, чтобы мы действовали более радикально и призывали народ к саботажу, однако мы придерживаемся и в будущем будем придерживаться существующей линии. Мы усилим ее в том случае, когда это будет отвечать условиям дома и когда этого будет требовать общее международное положение.

Московское обращение написано также в связи с весенним наступлением. В Москве не знают условий в других странах и считают, что всюду можно проводить революционные выступления по примеру их партизан за фронтом.

Мы не имеем влияния на радикальную линию московского радио и, следовательно, не берем на себя ответственности за нее.

Это я сообщаю только для Вашей информации. Однако было бы нехорошо открыто дезавуировать Москву.

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 40—41.

¹ С лета 1941 г. все более углублялись различия между концепцией сопротивления, выдвигавшейся коммунистами, с одной стороны, и концепцией представителей буржуазных эмигрантских кругов, с другой. В то время как коммунисты ориентировались на массовое и активное сопротивление, сторонники Э. Бенеша, в сущности, ограничивались организацией разведывательной деятельности и подготовкой переворота в конце войны. Лишь в ходе переговоров Э. Бенеша с руководством КПЧ в Москве в декабре 1943 г. коммунистам удалось настоять на том, чтобы лондонское правительство оказывало поддержку в развитии в стране вооруженного партизанского движения.

² См. док. 145.

Из телеграммы президента Чехословакии Э. Бенеша посланнику в СССР З. Фирлингеру по вопросу о его взаимоотношениях с руководством Чехословацкой военной миссии в СССР

Лондон

21 мая 1942 г.

...Необходимо избегать недоразумений в будущем также между нами и тобой. Первым и главным условием для этого является полное согласие, доверие и, по мере возможности, общность взглядов между политической миссией и военной миссией, практически между тобой и полковником Пикой. Из сообщений от вас обоих я вижу, что дело обстоит не вполне так. Об этом также говорят в английских кругах. Пика опасается разложения военной части, ее недисциплинированности, увлечения политикой и видит признаки и доказательства действий коммунистов по распространению в ней своей политики. Он защищается против этого, придерживаясь мнения, что армия не должна быть втянута в политику. Затем он последовательно защищает компетенцию военных представителей в военных вопросах, ты же, со своей стороны, правильно упрекнул его в том, что он сам ведет дела непосредственно с советским Министерством иностранных дел. Так же мы поступаем и здесь: мы полностью уважаем компетенцию военного управления; всяким сознательным или несознательным тенденциям к фашизации армии мы здесь сразу решительно положили конец и т. д. Руководящие военные деятели знают мою политическую линию, соглашаются с ней и руководствуются ею. Все это должно быть так же и у вас. Нельзя делать

ничего антикоммунистического, но это предполагает также полную лояльность к другой стороне. Армия пусть готовится к сражениям и сражается, но не проводит никакой политики, ни правой, ни левой. Иначе мы никогда не осуществили бы политический план, сообщенный тебе в прошлый раз¹ и у нас дело шло бы скорее к гражданской войне, чем к сотрудничеству...

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 42—43.

¹ См. док. 146.

149

Из телеграммы начальника Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пика Министерству национальной обороны Чехословакии о посещении представителями Заграничного руководства КПЧ чехословацкой воинской части в Бузулуке

Куйбышев

23 мая 1942 г.

Майор д-р Врбенский¹ под нажимом посланника Фирлингера выехал в Бузулук организовывать социальную помощь освобожденным от военной службы чехословацким гражданам. Сегодня он пытается вмешиваться в дела части. Как член Государственного совета² он подал командиру батальона подполковнику Свободе письменное предложение о просветительной работе и моральном воспитании в части³, в котором также требует, чтобы законно избранным чехословацким депутатам было разрешено посетить часть и сделать несколько докладов о положении на родине, о проблемах нашей борьбы за границу, и в частности в Советском Союзе⁴. Он предложил депутатов Готвальда и Копецкого, обязавшись, что в докладах они не коснутся партийно-политических вопросов. Свобода пригласил Готвальда и Копецкого на вечер, посвященный дню рождения президента Бенеша. Я уже не могу дезавуировать командира батальона и запрещать визиты явно политических деятелей (Готвальд — председатель чехословацких коммунистов и заместитель председателя Коминтерна)...

Пика

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 44.

¹ Врбенский Богуслав — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 101.

² См. примеч. 5 к док. 75.

³ Предложение было изложено в письме Б. Врбенского Л. Свободе от 8 мая 1942 г. В нем указывалось, что воспитательная работа в чехословацкой воинской части должна исходить из того, что эта часть будет принимать непосредственное участие в боях против гитлеровцев плечом к плечу с Советской Армией, что ее создание и боевые действия будут иметь большое международное значение, будут оказывать воздействие на национально-освободительное движение в Чехословакии, поднимать дух народа, укреплять его волю к сопротивлению фашистским захватчикам. На основе этого предложения в чехословацкой части была налажена политическая работа, которую проводили главным образом коммунисты во главе с Я. Прохазкой. В организации ее использовался богатый опыт политической работы в Советской Армии.

⁴ См. док. 152.